

Поэтические встречи

Вероника МОНАСТЫРНАЯ

ЗА ПОЛШАГА ДО СНЕГОПАДА

*Памяти моей единственной
и всегда любимой бабушки,
Марии Дмитриевны Лукиной.*

* * *

Город, доброе утро!
Сейчас помчатся машины,
И полетят трамваи
По рельсам сквозь сизый дым.
А солнце, путаясь в прутьях
Лучами, уткнется в громады
Высотных домов, что уходят
В небо. Город всегда молодым
Хочет казаться, стройным
И бесшабашно смелым,
Модным и современным,
Красуясь самим собой.
И все же, доброе утро!
Твою партитуру по нотам
Мне исполнять придется,
Любуясь твоей игрой.

* * *

Олесе Серовой

...Как хорошо, что ты нашлась, жива!
Я очень рада. Но прости, дела!
Потом договорим, я тороплюсь...
Ах, это время полудетских дружб!
Нечастых встреч, бесед о том, о сем,
Но на разлуку каждый обречен.
Другие города, другой очаг...
Мы тащим дружбы на своих плечах.

Мы памятью цепляемся за них,
Пытаясь вернуть тот давний миг,
Но забываем, что давно не те
И сами мы, а тех, кого любили
Увозят поезда, автомобили...
И дружбы сбросить, словно с плеч
пальто,
Совсем нетрудно. Память – решето.
Но, всё же, что-то в ней мы сохранили...

* * *

Памяти Кати

...Ты знаешь, нет давно тех тополей.
И старый дом теперь как на ладони.
Я иногда ему шепчу: привет!
Хотя меня никто уже не помнит
Нет никаких особенных примет,
Что здесь осталась наша юность.
В доме
Чужие люди. В комнате чужой
Иначе все. Но как опять свежо
И холодно мне в марте. И признаться,
Я вспоминаю – было нам
шестнадцать...

...А дальше я пошла уже одна.

И вот и зрелость рядом, и видна
 Не то что старость, нет, но что-то
 мучит.

Боюсь морщин – они уже видны.
 Я знаю, нет ничьей уже вины,
 Что мне одной придется
 падать с кручи.

* * *

Осторожно, неспешно очень
 я свой спуск начинаю в осень.
 В ту долину, где держат деревья
 На ветвях невесомое небо.
 Где туманы на травах дремлют,
 упираются ливни о землю
 и висят занавеской из тюля,
 в октябри обращая июли.
 Там пасутся кони. Игриво
 ветер им заплетает в гривы
 лучик солнца. И с нимбом в космах
 ходят кони по травам в росах.
 Облака проплывают как в детстве,
 и внимательней если взглядеться,
 то увидишь принцессу – перины
 тучи ей под бока подстелили.
 Ну, да бог с ней, с принцессой. Очень
 беззаботна она. Мне – в осень.
 Занялась там пожаром роща,
 И дождям не хватает мощи
 Погасить ее. Вплоть до снега
 Будет роща пылать под небом.
 До зимы есть еще минуты.
 За полшага до снегопада
 Обернусь на весеннее утро
 В росных капельках перламутра...
 И в сентябрь стану медленно падать.

Бабушка

Так больше не скажет никто «Доча,
 Что будем на ужин сегодня готовить?
 Может, вареников с творогом
 хочешь?»

Холодно в доме...

Город шумит, он привык к потерям.
 Осенью, может быть, листик обронит.
 Все понимаю, только не верю.
 Холодно в доме...

Память как четки перебираю.
 Боясь пропустить, стараясь
 запомнить.

Не отогреться ни в марте, ни в мае.
 Холодно в доме.

От автора

Мне очень трудно писать и еще сложнее говорить. Наша жизнь с бабушкой, наша любовь – это настолько личное и сокровенное, что никакие слова не передадут всю гамму чувств, которыми была расцвечены наши 42 года. Мои – 42, у нее – почти 94. Эпоха, без малого век. Нам с ней было мало. Нам все казалось, что недолюбили, недоговорили, не успели сказать что-то самое важное. На самом деле успели. Но как хотелось повторять еще и еще «я тебя люблю» – «И я!» – «Нет, я больше». Такая была у нас с ней игра – кто кого переговорит. В вопросах любви первенство я всегда отдавала ей. Бабушка торжествовала. Я была для нее смыслом жизни, как последней самой дорогой игрушкой. Меня ревновали к ней очень многие. Ее дети, родственники и просто знакомые. Бабушке говорили, что так любить нельзя, что к добру это не приведет. «Не ваше дело», – отвечала бабушка. Она знала, верила, что ее, наша любовь спасет нас от жестокости жизни. Так и было. В горе и радости, печали и счастье.

«**Спасибо тебе за все**» – последние слова бабушки. Потом была неделя полужабыть, семь дней страха и безысходности. Тогда я не нашлась что ответить, я растерялась. Бабушка почти никогда не говорила высокопарным слогом.

И эти слова повторю я не в первый раз. А как тогда, в той нашей жизни: **спасибо тебе за все, родная!**
